

УДК 81'373.611+811.111

СИНТЕТИЧЕСКИЕ ДИМИНУТИВЫ В АВСТРАЛИЙСКОМ, НОВОЗЕЛАНДСКОМ И ЮЖНОАФРИКАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ: СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹**А.Н. ЧУДАРЬ***(Минский государственный лингвистический университет)**aleksandra.chudar@gmail.com*

Статья посвящена структурным особенностям синтетических диминутивов английского языка. В результате анализа материала, полученного из лексикографических источников, определены основные способы образования синтетических диминутивов и их производящие основы; выявлена связь между способом образования диминутивов и их семантико-прагматическими характеристиками. Выявлены сходства и различия в составе диминутивов в австралийском, новозеландском и южноафриканском английском. Установлено, что под влиянием языка африкаанс в южноафриканском английском появилась достаточно большая группа диминутивов, образованных сложносuffиксальным способом, что не характерно для других идиомов. В то же время усеченные и префиксальные диминутивы, распространенные в австралийском и новозеландском английском, в южноафриканской разновидности встречаются достаточно редко.

Ключевые слова: диминутив, словообразование, национальные варианты английского языка.

Введение. Категория диминутивности присутствует практически во всех языках мира [1; 2], соответственно, термин «диминутив» («деминутив») широко используется в лингвистических работах, выполненных на материале разных языков. Круг явлений, включаемых в данную категорию, однако, неоднороден. Так, даже в рамках одного языка единицы, причисляемые к диминутивам, различаются в семантико-прагматическом отношении. При анализе диминутивов в разных языках ситуация усложняется, поскольку структурная и семантическая специфика рассматриваемых единиц в них может быть еще более значительной.

Цель нашего исследования – обозначить круг явлений, включаемых в категорию диминутивности в английском языке, а также выявить особенности образования диминутивов в австралийской, новозеландской и южноафриканской разновидностях английского языка.

Источником материала послужили словари национальных разновидностей (вариантов) английского языка «Australian Oxford Dictionary» [3], «New Zealand Oxford Dictionary» [4] и «A Dictionary of South African English» [5]. Несмотря на то что количество единиц, включенных в данные словари, различается достаточно сильно (более 100 000 единиц в австралийском и новозеландском и около 4000 единиц в южноафриканском словаре), мы посчитали возможным такое сопоставление, поскольку в основе создания данных лексикографических изданий лежат одинаковые принципы. Составители «A Dictionary of South African English» указывают [5, с. X], что при его создании были использованы принципы составления оксфордского словаря. В то же время, несмотря на небольшой словник, данный лексикографический источник считается одним из наиболее полных словарей южноафриканского английского [6], что, в свою очередь, говорит о недостаточной изученности идиома.

Подходы к определению диминутивов. Причисление лексической единицы к диминутивам может происходить на основе двух критериев – формального и семантического. При применении формального критерия лексическая единица считается диминутивной при наличии формальных диминутивных признаков (например, диминутивного суффикса или, в случае аналитических диминутивов, словмаркера категории) [7, с. 145]. Вторым критерием, позволяющим отнести лексическую единицу к диминутивам (семантический), – это наличие диминутивного значения [1; 2; 8]. Диминутив может указывать на уменьшительность, а также выражать симпатию, привязанность или же насмешку, иронию и т.п. В целом, семантико-прагматический спектр диминутивов достаточно широк [2].

Многие исследователи подразделяют диминутивы на «настоящие» и «ненастоящие». Мнения о семантике «настоящих» диминутивов, однако, различаются. К «настоящим» могут быть причислены диминутивы, которые либо имеют значение малости [9; 10], либо выражают оценку [11], либо одновременно обладают обоими значениями [12 – 17].

Несмотря на универсальность категории диминутивности, подходы к ее описанию (более широкое или более узкое понимание категории) различаются и зависят от рассматриваемого языка. Проведенный нами обзор научной литературы показал, что на определение границ категории диминутивности в научных работах влияют как типологическая характеристика языка, так и функциональные особенности диминутивов.

Строй языка (синтетический или аналитический). Традиционно прототипическими диминутивами считаются существительные, образованные суффиксальным способом от других существительных [2, с. 4]. Исходя из этого, исследователи зачастую отмечают «диминутивную наполненность» славянских и романских

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г18М-062).

языков, противопоставляя им более «бедные» в плане диминутивов германские [18, с. 1]. Например, А. Вежбицкая говорит о наличии в английском лишь небольшого числа так называемых «детских диминутивов» (*isolated baby forms*) – *handies* от *hands* ‘руки’, *birdie* от *bird* ‘птица’ [19; см. также 20, с. 7].

На наш взгляд, при определении границ категории диминутивности необходимо учитывать морфологический тип языка, в связи с чем мы считаем неправомерным включать в категорию только суффиксальные диминутивы. Так, в синтетических языках (в славянских или склонных к синтетизму романских) наиболее распространенным действительно является аффиксальный (как правило, суффиксальный) способ образования диминутивов [21]; сочетания со словами-маркерами категории уменьшительности в таких языках обычно не рассматриваются в качестве диминутивных. В аналитических языках (в т.ч. в английском), однако, в состав категории диминутивности помимо синтетических диминутивов включаются единицы, образованные путем сочетания базового (исходного) слова со словами-маркерами категории уменьшительности (например, *small / little* ‘маленький’ в английском) [2; 14]. К. Шнайдер указывает, что аналитические диминутивы, образованные сочетанием существительного со словом-маркером категории диминутивности (например, *little bird* ‘маленькая птица/птичка’, *tiny house* ‘маленький дом/домик’), зачастую рассматриваются в качестве основного типа английских диминутивов и считаются функциональным эквивалентом прототипических (синтетических) диминутивов в языках типа славянских [22].

Функциональная специфика диминутивов в языке. Диминутивы имеют достаточно широкий спектр прагматических функций, которые, однако, не всегда актуализируются в конкретном контексте и могут не совпадать в различных языках. Среди прагматических функций диминутивов исследователи наиболее часто называют проявление вежливости, выражение привязанности, симпатии или же, наоборот, презрения, осуждения [23; 24]. Кроме того, отмечается, что диминутивы снижают формальность коммуникативной ситуации, придают ей оттенок несерьезности. В то же время в некоторых языках в категорию диминутивности включаются единицы, выполняющие менее типичные для диминутивов функции – так, например, в некоторых африканских языках диминутивы могут использоваться для указания на серьезность чувств (языки акан (Гана) и бауле (Кот-д’Ивуар)) или служить маркером уважения к пожилым людям (языки дан и муан (семья манде)) [25; 26].

Таким образом, в категорию диминутивности включаются единицы, имеющие значительные различия в формальном и семантико-прагматическом плане, что зависит от строя языка, а также функциональной специфики диминутивов в языке. В связи с этим, на наш взгляд, диминутивные единицы следует рассматривать не как «настоящие» или «ненастоящие», а как более или менее прототипические. Для более полного исследования категории диминутивности необходимо изучать не только ядерные («настоящие», прототипические и т.п.) диминутивы, но и единицы, находящиеся на периферии категории.

Диминутивы в австралийском, новозеландском и южноафриканском английском. Как было указано ранее, диминутивы в английском языке образуются синтетически и аналитически. В данной работе мы сосредоточим внимание на синтетических диминутивах. Поскольку данная работа посвящена английским диминутивам, мы придерживались подхода к изучению диминутивных единиц, представленного в трудах англистов [2; 27]. При отборе диминутивов использовался формальный критерий (принимая во внимание способы образования диминутивов, представленные в работах специалистов по английскому языку), а затем анализировались семантические характеристики диминутивных единиц.

Сходства и различия в составе синтетических диминутивов в разновидностях английского языка Южного полушария. Количество диминутивов может варьироваться в зависимости от рассматриваемой разновидности английского языка. Считается, что диминутивы являются отличительной чертой разновидностей английского языка Южного полушария (австралийский, новозеландский, южноафриканский английский) [28; 29].

Вопреки сложившемуся мнению об ограниченном количестве синтетических диминутивов в английском языке, исследователи выделяют несколько способов образования рассматриваемых единиц [2; 30]. При этом стоит отметить не только разнообразие суффиксов, используемых для образования диминутивов, но и тот факт, что суффиксальный способ не является единственным синтетическим способом образования диминутивов в английском языке. К. Шнайдер указывает, что актуальными для английского языка являются следующие [2]:

- 1) аффиксация:
  - суффиксация (*-ie*, *-ette*, *-let* и т. д.: *piglet* от *pig* ‘свинья’, *auntie* от *aunt* ‘тетя’); суффикс может прибавляться как к полной, так и к усеченной основе;
  - префиксация (*mini-*, *micro-*: *minibar* от *bar* ‘бар’, *mini-cruise* от *cruise* ‘круиз’);
- 2) редупликация (частичная / полная): *John-John* от *John* (имя собственное), *argy-bargy* от *argument* ‘спор’;
- 3) усечение (в т.ч. инициальное: *roo* от *kangaroo* ‘кенгуру’, медиальное: *specs* от *spectacles* ‘очки’; финальное: *dino* от *dinosaur* ‘динозавр’, слияние усечений: *mobo* от *motherboard* ‘материнская плата’).

Для определения более и менее прототипических способов образования диминутивов в австралийской, новозеландской и южноафриканской разновидностях английского языка, а также выявления сходств и различий в составе диминутивов в рассматриваемых идиомах нами при помощи метода

сплошной выборки были отобраны диминутивные единицы из указанных ранее словарей – 725 синтетических диминутивов для австралийского английского, 667 единиц для новозеландского английского и 184 единицы для южноафриканского английского (различия в выборках во многом обусловлены объемом лексикографических источников). Поскольку зачастую исследователи отмечают центральность существительных в категории диминутивности [21; 31], в нашу выборку были включены только диминутивы, относящиеся к этой части речи. Варианты написания (*govie/guvvie* от *government* ‘правительство’) рассматривались нами в рамках одной лексической единицы. Вслед за К. Шнайдером, А.А. Буряковской, Л.Ю. Резниченко и др. в данной работе мы отказались от четкого разделения семантического и прагматического компонентов в значении диминутивных единиц.

Австралийский и новозеландский английский имеют множество сходств на всех языковых уровнях [28; 32; 33 и др.], что можно наблюдать в том числе и в составе диминутивных единиц. Из отобранных нами в рамках данного исследования диминутивов, большая часть – 551 единица – встретилась как в австралийском, так и в новозеландском английском, что составило 76,1% и 82,6% всех отобранных единиц для каждой разновидности соответственно. Количество диминутивов, общих у данных разновидностей с южноафриканским английским, значительно меньше. Так, лишь 8 единиц (1,1% австралийских, 1,2% новозеландских и 4,3% южноафриканских диминутивов) присутствуют во всех трех разновидностях; 2 единицы совпадают в австралийском и южноафриканском английском, 1 единица – в новозеландском и южноафриканском.

Несмотря на довольно высокий процент сходства, в составе австралийских и новозеландских диминутивов мы обнаружили и некоторые различия. Среди единиц, являющихся «уникальными» для разновидностей, можно выделить наименования флоры и фауны (*spotty* от *spotted fish* ‘пятнистая рыба’ – название рыбы пятнистый губан в Новой Зеландии; *eucu* от *eucalyptus* ‘эвкалипт’, растение, характерное для Австралии), наименования локальных групп и организаций (*scarfies* от *scarves* ‘шарфы’ – неофициальное название студентов университета Отаго в Новой Зеландии), номинации лиц, характерных для рассматриваемой территории (*noggy* от *nog* ‘вьетнамец’ – пренебрежительное наименование человека, эмигрировавшего в Австралию из Азии).

Рассмотрим производящие основы отобранных диминутивов. Большинство единиц из нашей выборки являются ядерными представителями категории диминутивности: это существительные, формально² образованные суффиксальным способом от существительных (575 единиц (79,3%) в австралийском, 541 (81,1%) в новозеландском, 115 (62,5%) в южноафриканском английском), например, *rellie* от *relative* ‘родственник’, *postie* от *postman* ‘почтальон’. Наш анализ, однако, показал, что в целом диминутивные единицы могут быть образованы практически от любой части речи, как знаменательной, так и служебной: *starveling* от *to starve* ‘голодать’, *baldy* от *bald* ‘лысый’, *firstling* от *first* ‘первый’, *underling* от *under* ‘под’ и т. д. Производящей основой некоторых диминутивов были междометия и звукоподражания: *whammy* от *wham* ‘бах’, *dik-dik* ‘дикдик’ (мелкая восточноафриканская антилопа). Кроме того, диминутивы могли быть образованы от словосочетаний: *aspro* от *associate professor* ‘доцент’. Также во всех разновидностях встретилось несколько случаев аббревиации в сочетании с суффиксацией: *nimby* – *not in my backyard* ‘букв. только не у меня во дворе’ (противник строительства новых объектов в своем районе/городе); *bumpy* – *black upwardly mobile professional* ‘букв. темнокожий преуспевающий профессионал’ (таблица 1).

Таблица 1. – Производящие основы диминутивов

Производящая основа	Количество диминутивов		
	Австралийский английский	Новозеландский английский	Южно-африканский английский
Существительное	575 (79,3%)	541 (81,1%)	115 (62,5%)
Прилагательное	101 (14%)	82 (12,3%)	8 (4,4%)
Глагол	25 (3,3%)	22 (3,3%)	5 (2,7%)
Числительное	3 (0,4%)	3 (0,4%)	–
Предлог	2 (0,3%)	2 (0,3%)	–
Междометие	2 (0,3%)	1 (0,2%)	6 (3,3%)
Звукоподражание	2 (0,3%)	–	1 (0,5%)
Несколько слов ³	15 (2,1%)	16 (2,4%)	49 (26,6%)

² Производящей основой в таких случаях выступает лишь один компонент словосочетания, значение которого выражает диминутив. Подробнее о формальной и семантической мотивации см. [34].

³ Речь идет об образовании диминутивов путем сложения и суффиксации, аббревиации, аббревиации и суффиксации.

Отдельно необходимо отметить наличие в южноафриканском английском контактно-обусловленных диминутивов типа *kleinhuisie* от *klein* ‘маленький’ + *huis* ‘дом’ + *-ie* – ‘уличный туалет’. Подобные единицы возникли в результате контакта родственных языков (африкаанс и английского), в которых для образования диминутивов используется сходная система аффиксов. В связи с этим возникают сложности в определении того, что именно было заимствовано из африкаанс – диминутивы целиком или производящие слова, от которых уже в южноафриканском английском были образованы диминутивы. На наш взгляд подобные диминутивы изначально были полностью заимствованы из африкаанс, о чем свидетельствуют особенности использованной при их образовании системы суффиксов. Так, помимо суффикса *-ie* в единицах нашей выборки встретились суффиксы *-jie*, *-tjie* и *-kie*, *etjie*, использование которых наряду с *-ie* в африкаанс определяются особенностями производящей основы (например, *-jie* добавляется, если основа оканчивается на *-d* или *-t*; *-kie* – при основе на *-k* и т.д.): *liedjie* от *lied* + *jie*; *mannelietjie* от *man* + *etjie*. В то же время данные диминутивы вписываются в словообразовательную систему английского языка и подвергаются освоению (ср. известный пример осложнения *зонтик*, заимствованное голландское *zonnedeck*, в котором, по аналогии с парами типа *мяч* – *мячик*, стал выделяться уменьшительный суффикс *-ик*) [35, с. 123–125], в первую очередь, в связи с наличием в южноафриканском английском наряду с данными диминутивами родственных им слов, также заимствованных из африкаанс. Это дает возможность установить словообразовательно-семантическую связь между заимствованными словами [36, с. 129] и выделить в рассматриваемых диминутивах несколько основ, что и позволяет рассматривать их как сложносуффиксальные производные. При этом необходимо понимать, что язык – постоянно развивающаяся система, динамические процессы в которой плохо поддаются описанию в рамках статических классификаций.

Сложносуффиксальные диминутивы не характерны ни для австралийского, ни для новозеландского английского (они встретились лишь в 1% и 1,2% случаев соответственно) и, таким образом, могут считаться отличительной чертой южноафриканской разновидности английского языка.

Семантически, однако, значительная часть рассматриваемых единиц (227 (31,3%) диминутивов в австралийском, 187 (28%) в новозеландском английском, 11 (6%) в южноафриканском) была мотивирована словосочетаниями, которые состоят из нескольких существительных (*loco* от *locomotive engine* ‘двигатель локомотива’), прилагательного и существительного (*oldie* от *old person or thing* ‘старый человек или предмет’), существительного и глагола (*weepie* от *a movie to weep* ‘фильм, чтобы плакать’), числительного и существительного (*tenner* от *ten-dollar note* ‘банкнота в десять долларов’), что указывает на важную роль универбации в образовании английских диминутивов. При подсчете количества диминутивных единиц, образованных от той или иной части речи, такие лексемы были распределены нами по категориям в зависимости от того, какой компонент словосочетания являлся формальной основой диминутива: *pokie* от *poker machine* ‘игровой автомат’, где *poker* ‘покер’ – существительное; *fatty* от *fat person* ‘толстый человек’, где *fat* ‘толстый’ – прилагательное; *clippie* от *person who clips the passengers’ tickets* ‘человек, который пробивает билеты пассажиров’, где *clip* ‘компостировать (билеты)’ – глагол и т. п.

Что касается частотности использования способов образования диминутивов, общее количество единиц каждого типа в нашей выборке представлено в таблице 2.

Таблица 2. – Синтетические способы образования диминутивов

Способ образования	Количество диминутивов		
	Австралийский английский	Новозеландский английский	Южно-африканский английский
Суффиксация	517 (71,3%)	458 (70,8%)	117 (63,6%)
Усечение	117 (16,1%)	120 (18%)	1 (0,5%)
Префиксация	49 (6,8%)	56 (8,4%)	–
Редупликация	30 (4,1%)	19 (2,8%)	17 (9,3%)
Сложение + суффиксация	7 (1%)	8 (1,2%)	48 (26,1%)
Аббревиация + суффиксация	5 (0,7%)	6 (0,9%)	1 (0,5%)

Согласно данным, представленным в таблице 2, наиболее распространенным синтетическим способом образования диминутивных единиц в австралийском, новозеландском и южноафриканском английском является суффиксация. Что касается самих суффиксов, они распределились следующим образом (таблица 3).

Таблица 3. – Суффиксы диминутивов в австралийском и новозеландском английском

Суффикс	Количество диминутивов		
	Австралийский английский	Новозеландский английский	Южно-африканский английский
<i>-ie / -ee / -ey / -y</i>	311 (60,2%)	298 (65,1%)	112 (95,6%)
<i>-o</i>	59 (11,4%)	47 (10,3%)	1 (0,9%)
<i>-let</i>	43 (8,3%)	37 (8%)	–
<i>-ette</i>	36 (7%)	30 (6,6%)	–
<i>-ling</i>	26 (5%)	23 (5%)	–
<i>-er</i>	27 (5,2%)	15 (3,2%)	1 (0,9%)
<i>-s</i>	7 (1,4%)	4 (0,9%)	3 (2,6%)
<i>-kin</i>	8 (1,5%)	4 (0,9%)	–

Таким образом, суффиксация является ядерным способом образования синтетических диминутивов в английском языке. Кроме того, можно говорить о диминутивных суффиксах с высокой и низкой продуктивностью. Так, наиболее продуктивным является диминутивный суффикс *-ie* в его возможных вариантах (*-ie / -ee / -ey / -y*), а также суффикс *-o*. Суффиксы *-let*, *-ette*, *-ling* и *-er* характеризуются средней, а суффикс *-kin* – низкой степенью продуктивности в австралийском и новозеландском английском.

Вторым по степени распространенности способом образования диминутивов в рассмотренных нами разновидностях английского языка является усечение. В состав данной группы мы включили усеченные единицы, оканчивающиеся на *-ie* или *-o*, например, *skee* от *whisky* ‘виски’, *panto* от *pantomime* ‘пантомима’. Данные диминутивы могли бы быть образованы суффиксальным способом, но из-за совпадения конечного гласного усеченной основы с диминутивным формантом необходимость в добавлении суффикса отсутствует [37]. Кроме того, необходимо отметить, что усечение представляет собой иконический способ образования диминутивов, поскольку в данном случае производная единица всегда короче производящей основы (семантическая «малость» воплощается формально).

Префиксальные диминутивы в английском языке образуются при помощи приставок *mini-* и *micro-*: *miniskirt* от *skirt* ‘юбка’, *microcomputer* от *computer* ‘компьютер’. В нашей выборке диминутивы, образованные при помощи префикса, оказались на третьем месте по степени распространенности.

За префиксацией в нашей выборке следует редупликация. К. Шнайдер [2] рассматривает два типа редупликации, которая встречается при образовании диминутивов. Первый тип – рифмованная редупликация (англ. *rhyming reduplication*) – применяется только в отношении диминутивов, уже оканчивающихся на *-ie* (*-y*): *hurly-burly* ‘беспорядок, переполох’, *hurry-scurry* ‘спешка, суета’. Второй тип – редупликация-повтор (*repetitive reduplication*) – подразумевает повтор слова без каких-либо изменений: *jaw-jaw* ‘затяжной (часто бесполезный) спор’, *din-din* ‘ужин’.

Еще один способ образования диминутивов – сложение в сочетании с суффиксацией. Несмотря на наличие нескольких диминутивов, образованных сложносуффиксальным путем, в австралийском и новозеландском английском, данный способ характерен, прежде всего, для южноафриканской разновидности: *kaffirboetie* от *kaffir* ‘темнокожий африканец’ + *boet* ‘приятель’ + *ie* – ‘светлокожий человек, который дружит с темнокожими’.

Особенности семантики синтетических диминутивов. Синтетические диминутивы характеризуются семантической вариативностью. При этом выражение того или иного диминутивного значения (уменьшительности либо оценки) можно связать со способом образования диминутивных единиц.

Суффиксальные диминутивы могут выражать как значение уменьшительности, так и оценку: *beastie* от *beast* ‘животное’ – используется для обозначения насекомого или другого маленького животного (выражение малости); *commie* от *communist* ‘коммунист’ – используется для выражения осудительного/пренебрежительного отношения (отрицательная оценка).

Диминутивам, образованным путем усечения мотивирующего слова, выражение уменьшительности не свойственно (такие диминутивы, как правило, обозначают объекты, для которых изменение размера не является типичным); зачастую они передают какую-либо оценку: *alco* от *alcoholic* ‘алкоголик’, *abo* от *aboriginal* ‘абориген’.

Диминутивы, образованные путем редупликации, также не выражают значения уменьшительности, а имеют скорее игровой характер: *creepy-crawly* от *creep and crawl*, *shilly-shally* от *shall I*. Как указывает К. Шнайдер, диминутивы, образованные при помощи редупликации, являются имитацией детской речи/речи, направленной на детей, и часто используются, чтобы подразнить адресата, подчеркнуть, что говорящий не воспринимает его всерьез [2, с. 146].

В отличие от единиц, образованных при помощи усечения и редупликации, префиксальные диминутивы не передают оценки, но выражают уменьшительность: *microchip* ‘микрочип’, *minimart* ‘небольшой магазин’.

Диминутивы, полученные в результате комбинации сложения и суффиксации, как и суффиксальные диминутивы, могут использоваться как для указания на малость, так и для выражения отношения: *bloubokkie* от *blou* 'голубая' + *bok* 'антилопа' + *-ie* – 'голубой дукер' (самая маленькая из южноафриканских антилоп); *kafferboetie* от *kaffer* 'негр' + *boet* 'друг/брат' + *-ie* – 'презрительное наименование белого человека, который по-дружески ведет себя с темнокожими или помогает им'.

Заключение. Таким образом, в категорию диминутивности могут быть включены единицы, имеющие значительные различия как в семантическом, так и в формальном плане. Ядро категории диминутивности составляют суффиксальные существительные, образованные от других существительных. Однако в нашей выборке присутствовали также единицы, образованные и от иных частей речи, как самостоятельных, так и служебных, которые составили периферию категории. Кроме того, наряду с суффиксальным (ядерным) были использованы и другие синтетические способы образования диминутивов (усечение, префиксация, редупликация, сложение + суффиксация).

Наибольшей вариативностью в семантическом плане характеризуются суффиксальные диминутивы, а также диминутивы, образованные сложносуффиксальным способом. Они могут указывать на уменьшительность, а также выражать отношение к объекту. Диминутивы, образованные методом усечения или редупликации, как правило, имеют оценочное значение, в то время как префиксальные диминутивы выражают исключительно уменьшительность. Таким образом, невозможно причислять к диминутивам исключительно единицы, обладающие центральным значением категории диминутивности; необходимо говорить о наличии ядерных и периферийных компонентов, составляющих семантику категории диминутивности в том или ином языке.

Проведенный нами анализ подтвердил сходство лексической системы австралийского и новозеландского английского, а также некоторую отдаленность южноафриканского идиома. Это проявляется как в разной частотности в использовании способов образования, так и в наличии в южноафриканском английском группы диминутивов, образованных сложносуффиксальным способом, что не является характерным для других разновидностей английского Южного полушария.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jurafsky, D. Universal tendencies in the semantics of the diminutive / D. Jurafsky // *Language*. – 1996. – Vol. 72, № 3. – P. 533–578.
2. Schneider, K. *Diminutives in English* / K. Schneider. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2003. – 254 p.
3. *Australian Oxford Dictionary* / ed. B. Moore. – Victoria : Oxford University Press, 2006. – 1679 p.
4. *New Zealand Oxford Dictionary* / eds. T. Deverson, G. Kennedy. – Victoria : Oxford University Press, 2005. – 1355 p.
5. *A Dictionary of South African English* / eds. J. Branford, W. Branford. – Cape Town: Oxford University Press, 1991. – 448 p.
6. Prinsloo, D. South African lexicography / D. Prinsloo, L. Pienaar // *Encyclopedia of language and linguistics* / D. Prinsloo, L. Pienaar ; ed. by K. Brown. – Oxford : Elsevier Science, 2005. – P. 543–544.
7. Crystal, D. *A dictionary of linguistics and phonetics* / D. Crystal. – Cambridge, MA : Blackwell, 1991. – 389 p.
8. Тагабилева, М. Г. Сопоставительный анализ моделей диминутивного словообразования (на материале существительных женского рода в южнославянских языках) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. Г. Тагабилева ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2016. – 320 л.
9. Politzer, R. L. Review on *Études sur la formation diminutive dans les langues romanes* by Bengt Hasselrot / L. R. Politzer // *Language*. – 1959. – Vol. 35, № 2. – P. 332–335.
10. Torrend, J. *A comparative grammar of the South-African Bantu languages* / J. Torrend. – London : Kegan Paul, Trench, Trübner&Co, 1891. – 336 p.
11. Strang, B. M. H. *Modern English Structure* / B. M. H. Strang. – London : Arnold, 1968. – 201 p.
12. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
13. Потебня, А. А. Из записок по теории словесности: Поэзия и проза. Тропы и фигуры. Мышление поэтическое и мифическое / А. А. Потебня. – Харьков : М. Зильберберг, 1905. – 652 с.
14. Biały, P. *Polish and English diminutives in literary translation: pragmatic and cross-cultural perspectives: doctoral thesis* / P. Biały. – Sosnowiec, 2015. – 273 p.
15. Carter, R. *Cambridge grammar of English: a comprehensive guide* / R. Carter, M. McCarthy. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 984 p.
16. Káňa, T. Terminology in and around Diminutives [Electronic resource] / T. Káňa. – Mode of access: https://slavicorp.ff.cuni.cz/wp-content/uploads/sites/144/2018/09/SlaviCorp2018_Book_of_Abstracts.pdf. – Date of access: 05.09.2019.
17. Vrabie, I. The conceptual category of the diminutive in English and Romanian – existence, recurrence, status in contemporary language / I. Vrabie // *Bulletin of the Transilvania*. – 2017. – Series IV: Philology and Cultural Studies. – Vol. 10 (59), № 1. – P. 37–46.
18. Bratus, B. *The Formation and Expressive Use of Diminutives* / B. Bratus. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 70 p.
19. Wierzbicka, A. *Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations* / A. Wierzbicka. – New York : Oxford University Press, 1992. – 487 p.

20. Grandi, N. Renewal and Innovation in the Emergence of Indo-European Evaluative Morphology / N. Grandi // *Journal in English Lexicology*. – 2011. – № 6. – P. 5–25.
21. Лукашанец, А. Асабовыя імёны-дэмінітывы ў сучаснай беларускай мове: сістэма і функцыянаванне / А. Лукашанец // *Дэмінітывы в славянских языках: форма и роль* : сб. ст. / Ред.: I. Breznik. – Maribor, Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Praha, 2015. – С. 197–208.
22. Schneider, K. Diminutives in discourse: Sequential aspects of diminutive use in spoken interaction / K. Schneider // *Dialogue Analysis VII: Working with Dialogue: Selected papers from the 7. IADA conference Birmingham 1999*; eds. M. Coulthard, J. Cotterill, F. Rock. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2000. – P. 293–300.
23. Kidd, E. Language, Culture, and Group Membership: an Investigation Into the Social Effects of Colloquial Australian English / E. Kidd, N. Kemp, N. Kashima // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2016. – Vol. 47, № 5. – P. 713–733.
24. Sifianou, M. The use of diminutives in expressing politeness: modern Greek versus English / M. Sifianou // *Journal of Pragmatics*. – 1992. – № 17. – P. 155–173.
25. Nikitina, T. Diminutives derived from terms for children: Comparative evidence from Southeastern Mande [Electronic resource] / T. Nikitina // *Academia.edu*. – Mode of access: https://www.academia.edu/3021260/Diminutives_derived_from_terms_for_children_Comparative_evidence_from_Southeastern_Mande.
26. Ponsonnet, M. A preliminary typology of emotional connotations in morphological diminutives and augmentatives / M. Ponsonnet // *Studies in Language*. – 2018. – Vol. 42, № 1. – P. 17–50.
27. Bauer, L. *The Oxford reference guide to English morphology* / L. Bauer. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – 691 p.
28. Bauer, L. *An introduction to international varieties of English* / L. Bauer. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. – 144 p.
29. Trudgill, P. *New-dialect Formation: The Inevitability of Colonial Englishes* / P. Trudgill. – New York : Oxford University Press, 2004. – 208 p.
30. Буряковская, А. А. Диминутивность в английской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Буряковская ; Тульский гос. ун-т. – Тула, 2008. – 154 л.
31. Sicherl, E. Nominal diminutives in Slovene and English / E. Sicherl, A. Žele // *Linguistica*. – 2011. – № 51. – P. 135–142.
32. Hay, J. *New Zealand English* / J. Hay, M. MacLagan, E. Gordon. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. – 164 p.
33. Smith, A. Light verbs in Australian, New Zealand and British English / A. Smith // *Comparative Studies in Australian and New Zealand English: Grammar and beyond* / A. Smith ; eds. P. Peters, P. Collins, A. Smith. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2009. – P. 139 – 155.
34. Медведева, Л. М. Типы словообразовательной мотивации и семантика производного слова / Л. М. Медведева // *Вопросы языкознания*. – 1989. – № 1. – С. 86–97.
35. Богородицкий, В. А. *Лекции по общему языковедению* / В. А. Богородицкий. – Казань : Тип. Императорского университета, 1911. – 255 с.
36. Шанский, Н. М. *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии* / Н. М. Шанский. – М. : Учпедгиз, 1953. – 245 с.
37. Simpson, J. Hypocoristics in Australian English / J. Simpson // *A Handbook of Varieties of English*; eds. B. Kortmann [et al.]. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2004. – P. 643–656.

Поступила 21.11.2019

SYNTHETIC DIMINUTIVES IN AUSTRALIAN, NEW ZEALAND, AND SOUTH AFRICAN ENGLISHES: STRUCTURAL PECULIARITIES

A. CHUDAR

The article deals with the structural peculiarities of English synthetic diminutives. The study based on the lexicographic material describes the main ways of synthetic diminutives formation and their derivational bases, as well as the relation between the ways of diminutive formation and their semantics. The similarities and differences in the lists of diminutives of Australian, New Zealand and South African varieties are also discussed. It has been found that the influence of Afrikaans led to the formation of a complex suffixal group of diminutives in South African English, which is not characteristic of other idioms. In contrast, diminutives formed by clipping and prefixal diminutives quite common in Australian and New Zealand varieties, are quite a rare find in South African English.

Keywords: *diminutive, word-formation, World Englishes.*